

Ме Тянь холодно смотрел на своего бывшего наставника — убийцу, лишившего жизни девятьсот девяносто сородичей из его собственного клана. На сердце было так тяжело, будто его полосовали ножами! Хотя это жестокое решение было единогласно принято всем родом — за исключением его самого, — Ме Тянь всё равно не мог смириться.

Без близких и друзей, даже получив в свои руки весь континент, разве он сможет обрести счастье? Будет ли он радоваться жизни?

Ме Тянь не знал, как станет жить дальше, но точно знал, что обязан выжить. Ведь...

Это его долг! Его миссия... миссия, которую он должен завершить ценой всей своей жизни! Этот замысел настолько безумен и тяжёл, что граничит с невозможным! Но Ме Тянь не смеет отступить, ведь на кону стоят жизни и смерти всех его родных!

Верно, именно жизни девятьсот девяносто сородичей: стоит лишь выполнить эту задачу, и все его близкие и соплеменники воскреснут.

Эта безумная весть оказалась самой отчётливой мыслью в сознании каждого члена клана.

И всё это произошло лишь потому, что Хэй Ша добыл предсказание старшего Меде Ши, оставленное тысячелетие назад!

Столь страшное пророчество привело к гибели целого клана. Ме Тянь действительно запутался: неужели всё это и вправду того стоило?

Неужели...

Разве правы те, кто утверждал вслед за старшим Меде Ши, будто в этом мире нет божеств, а Тело Злого Бога Всех Грехов — единственная плоть, способная в процессе культивации достичь божественного уровня? Что, достигнув предельной ступени, можно воскресить всех сородичей и даровать им бессмертие?

Предельная сила 2

Бессмертие!

Поистине величайший соблазн, перед которым не способно устоять ни одно живое существо!

Но существует ли бог на самом деле?

И способно ли Тело Злого Бога Всех Грехов и впрямь достичь предельной ступени и

воплотиться в божество?

Ме Тянь не верил в это!

Он искренне не понимал помыслов взрослых. Неужели вечная жизнь настолько важна? Стоило ли ради иллюзорной лжи старшего Меде Ши приносить в жертву столько жизней? К тому же, разве не слишком опрометчиво возлагать столь грандиозные надежды на него — ребёнка всего лишь двенадцати лет от роду?

Почему? Зачем они поверили словам Хэй Ша, поддались на его уговоры? Неужели они не понимали, что он безумец?

Ме Тянь не мог этого постичь. Оставалось лишь признать: весь их клан сошёл с ума.

Сошёл с ума весь этот мир!

Его собственные запросы к жизни были на самом деле так просты: расти здоровым, счастливо жить вместе с семьей, а повзрослев, отправиться посмотреть на большой мир — вот и всё. Но судьба решила жестоко посмеяться над ним.

Ещё мгновение назад он был самым счастливым маленьким принцем, окружённым всевозможной заботой, а в следующее — превратился в самого одинокого человека на свете.

Душа Ме Тяня перенесла удар, граничащий с полным разрушением. Если бы не этот безумный, призрачный порыв, продолжающий поддерживать его изнутри, он бы наверняка потерял рассудок от постигшего его горя и превратился в слабоумного.

Но теперь...

Ради всех сородичей, ради этой призрачной легенды Ме Тянь был вынужден сам погрузиться в безумие и бороться за достижение этой безумной цели!

Оказывается, вот каково это — обладать силой!

Это дивное ощущение контроля над всеми вещами, когда целый мир оказывается у твоих ног, а одним лишь мимолётным порывом мысли можно решать, кому жить, а кому умереть! Просторные небеса и земля в его глазах словно уменьшились в размерах, а собственный разум распростёрся необъятной сетью, окутав весь этот мир...

Ме Тянь не стал смотреть на поверженного ниц Хэй Ша. В его взгляде промелькнула твёрдость и решимость, совершенно не по возрасту детскому лицу!

— Хэй Ша, ответь мне: ты и вправду желаешь мне помочь или всего лишь хочешь сам выбраться наружу и повидать этот мир?

Ме Тянь бросил на Хэй Ша мимолётный взгляд, в глубине его глаз мелькнула тяжёлая, мрачная жажда убийства. Этот исполненный смертоносной ауры взгляд заставил Хэй Ша задрожать всем телом и покрыться мурашками!

Предельная сила 3

Хэй Ша глухим голосом произнёс:

— Да смилостивится мой господин: Хэй Ша всецело предан нашему Клану Заклинателей и не имеет ни малейших корыстных помыслов! Лишь бы мой господин сумел вынести на своих плечах тяжесть возрождения всех сородичей и вывел каждого в подлинное вечное царство — если суждено, Хэй Ша готов умереть без сожалений!

— Вот как? — по-прежнему безразлично отозвался Ме Тянь. — Хэй Ша, как тот, кто первым узрел свиток с предсказанием старшего Меде Ши, ты просто обязан знать о том высшем проклятии, что способно сокрушить тысячелетнее запретное заклятие Пустоши Смерти! Верно, Пронзающие Небеса Заклинания способны рассеять тысячелетние чары Пустоши Смерти, но ведаешь ли ты, что станет со мной — с моим нынешним уровнем культивации, — если я разрушу это древнее табу?

Уголки глаз Хэй Ша непроизвольно дёрнулись, и он сбивчиво пробормотал:

— Об этом Хэй Ша поистине не ведаёт, прошу моего господина простить.

Ме Тянь молвил:

— Я и сам осознал это лишь в тот миг, когда мой уровень культивации достиг ступени Божественного Заклинателя. Таково врождённое предчувствие заклинателей: лишь они сами точно знают, заклятие какого уровня способны сотворить и какую цену за это придётся заплатить.

Воззрившись на ночное небо, Ме Тянь внезапно вздохнул:

— Клан Заклинателей тысячелетием томился в этих бесплодных землях лишь потому, что старший Меде Ши ценой собственной жизни и мощи всего рода привёл в движение источник первородной тёмной энергии. Разрушение же этого запретного заклятия потребует не только всей этой тёмной мощи, но и жизненной экрови девятьсот девяносто сородичей! Я не знаю, откуда старшему Меде Ши было ведомо, что к исходу тысячелетия в нашем клане окажется ровно девятьсот девяносто человек, однако в проклятии чётко сказано: лишь тот сородич, кто последним успешно вырвется из Пустоши Смерти, станет единственной надеждой Клана

Заклинателей в грядущем.

Голос Ме Тяня постепенно холодел:

— Но старший Меде Ши вовсе не утверждал, будто повелителем нашего рода способно стать непременно Тело Злого Бога Всех Грехов. Он говорил лишь об одном... о единственном сородиче, кому удастся благополучно выбраться наружу! Хэй Ша, ты понимаешь меня?

Взгляд Ме Тяня внезапно вспыхнул ослепительным пламенем, подобно сиянию ярких звёзд, и он холодно уставился на Хэй Ша.

Тот медленно поднял голову. Под просторными складками чёрного балахона его тело крупно дрожало — и вовсе не от страха, а лишь от произвольной реакции на давление мощной энергии Ме Тяня.

Хэй Ша горько улыбнулся:

— Мой господин излишне тревожится! Хэй Ша отнюдь не из тех, кто способен на столь дерзкое предательство. Мой господин может спать спокойно: если вы всё же не доверяете мне, то вольны сперва убить меня — при вашей нынешней силе это не составит труда! Для Хэй Ша не велика беда и не узреть это истинное заклание! Мне хватило и того, что я воочию увидел ваш рост — моё сердце преисполнено веры в будущее Клан Заклинателей! Действуйте же!

Предельная сила 4

Столкнувшись с решимостью Хэй Ша, Ме Тянь ничуть не изменился в лице и по-прежнему холодно взирал на него. Хотя внешняя энергия уже начинала истощаться, аура самого Ме Тяня становилась всё более устрашающей. У него появилось ощущение, что стоит лишь пожелать — и он сможет обратить собеседника в пепел одним движением мизинца!

Этот некогда непревзойдённый эксперт, гордый и непокорный, сейчас выглядел не лучше беспомощного младенца, не способного оказать ни малейшего сопротивления и отданного на милость победителя.

Приходилось признать: это было поистине необычайное ощущение, таящее в себе трудно сдерживаемый соблазн!

Ме Тяню безумно — поистине безумно хотелось одним ударом кулака превратить стоящего перед ним, изрядно постаревшего Хэй Ша в кровавое месиво, но в конце концов он сдержался.

Глубоко вздохнув, Ме Тянь взял себя в руки и со сложным выражением в глазах глянул на покрытого испариной Хэй Ша:

— Хорошо! Я позволю тебе воочию узреть высшее заклание Клана Заклинателей...  
Пронзающие Небеса Заклинания!

— Благодарю моего господина! Мой господин непременно исполнит завет сородичей, приведёт Клан Заклинателей в вечное царство, возвысится над сотней рас и обретёт бессмертное бытие!

Хэй Ша вновь пал ниц, а из уголков его глаз по щекам покатились мутные слёзы!

На губах Ме Тяня промелькнула загадочная улыбка, однако голос оставался холодным и бесстрастным.

— Заклинательские техники — это, по сути, лишь преобразование таинственной энергии. И если люди на континенте не способны их постигать, то лишь потому, что на весь этот мир наложено запретное заклание! Вся зловещая тёмная Ци оказалась заперта в Пустоши Смерти. Полагаю, когда я разрушу эти оковы, заклинания смогут постигать обитатели всего материка! И тогда Клан Заклинателей перестанет быть единственным баловнем небес! Хэй Ша, ты действительно хочешь этого?

Хэй Ша невольно вздрогнул и ошеломлённо выдохнул:

— Как такое возможно? Мой господин хочет сказать... что после разрушения печати осваивать заклинания сможет любой на Континенте Шэньлун?

Ме Тянь ответил:

— Верно. Ты — мудрейший старейшина нашего рода, а потому должен знать: тысячелетие назад старший Меде Ши отбросил все наши древние трактаты и увёл сородичей в эту глухую пустошь. И хотя наш род по-прежнему зовётся Кланом Заклинателей, во всей общине не сыскать ни единой книги, посвящённой искусству заклинаний! А единственная уцелевшая техника — это вот эта высшая ступень... Пронзающие Небеса Заклинания!

На мгновение погрузившись в оцепенение, Хэй Ша пробормотал:

— Зачем старший Меде Ши поступил так? Почему он оставил все трактаты на материке, не позволив ученикам нашего клана прикоснуться ни к одной из техник? Чего именно он добивался?

Предельная сила 5

Ме Тянь пояснил:

— Замысел старшего Меде Ши прост: он желал, чтобы Клан Заклинателей вновь ступил в мир

людей и отыскал там все утерянные трактаты. А эта Пустошь Смерти... навсегда исчезнет с лица континента! В миру вновь появятся заклинатели, но далеко не факт, что все они будут выходцами из нашего клана!

В глазах Хэй Ша внезапно вспыхнула свирепая ярость, и он с озлоблением произнёс:

— Заклинательские техники достойны постигать лишь истинные дети Клана Заклинателей! Я, Хэй Ша, никому не позволю появиться заклинателям со стороны, ни за что не позволю!

От Хэй Ша хлынула мощная волна энергии — даже перед лицом устрашающего давления Ме Тяня в нём проступило стремление дать отпор, что наглядно показывало, сколь глубоко на него повлияли слова юноши.

Проигнорировав его вспышку гнева, Ме Тянь невозмутимо продолжил:

— Обычные люди с книгами в руках будут развиваться много быстрее нас, ведь сородичей в Клане Заклинателей так мало! Об этом старший Меде Ши наверняка не подумал! Пусть на протяжении тысячелетия на материке никто не мог постичь истинные заклинания, те драгоценные трактаты они наверняка сберегли! И теперь нам, истинным потомкам Клана Заклинателей, придётся унижаться и выпрашивать у чужаков секреты собственного ремесла... поистине наш род пришёл в упадок. Хэй Ша, неужели теперь ты не раскаиваешься в том, что воплотил этот безумный план?

Хэй Ша с неверием смотрел на невозмутимое лицо Ме Тяня, чувствуя, как в груди защемило.

Всё изменилось!

Ме Тянь и вправду изменился!

Неужели он совершил ошибку? Неужели... всё это было ошибкой?

Уголки губ Ме Тяня слегка приподнялись, являя миру зловещую улыбку, а голос его звучал легко и беззаботно, словно дуновение ветерка:

— Хэй Ша, если бы ты заранее знал, что все усилия целого клана приведут лишь к подобному исходу, стал бы ты подбивать сородичей на участие в этой безумной игре?

В словах Ме Тяня сквозила жестокость. На его лице играла демоническая улыбка! Кто бы мог подумать, что двенадцатилетний ребёнок способен на столь страшное выражение лица? А в сочетании с пейзажем Пустоши Смерти, напоминающим кадры конца света, это зрелище леденило кровь!

Глядя на демонического вида Ме Тяня, Хэй Ша шевелил губами, словно силясь что-то произнести, но в конце концов так и не смог вымолвить ни слова.

— Ха-ха-ха... Родные мои, не бойтесь! Хоть вы и приняли ошибочное решение, я, Ме Тянь, никогда не сдамся! Я докажу вам: наш Клан Заклинателей способен возвыситься над сотней рас не только за счёт заклинаний. Даже оказавшись со всеми на одной стартовой линии, я, Ме Тянь, сумею превзойти каждого! Я исполню вашу волю!

Предельная сила 6

Бурлящая по всему небу энергия не утихала, неистовствуя подобно вздымающимся волнам цунами. Внезапно вспышка молнии озарила огромную формацию, отразившись на детском и худеньком личике Ме Тяня, отчего всё вокруг приобрело зловещий оттенок!

Хрупкая фигура Ме Тяня в этот миг словно выросла до небес. И хотя голос его оставался всё таким же спокойным, исходящая от него мощь казалась способной померяться силой с самими небесами...

Даже если бы весь мир рухнул прямо у него на глазах, это не заставило бы владельца этого хрупкого тела даже на миг нахмурить брови!

Ощущение это было донельзя сильным!

Хэй Ша вновь помимо воли склонил свою гордую голову!

— Хэй Ша, смотри же: это высшее заклятие нашего рода... Пронзающие Небеса Заклинания! Быть может, за всю жизнь тебе представится лишь один шанс узреть его!

Улыбнувшись уголками губ, Ме Тянь широко раскинул руки, словно собираясь заключить в объятия всю землю. Прикрыв глаза, он легко выронил слова, способные сокрушить небеса:

— Именем своим, именем Ме Тяня, дарую вам предельную демоническую мощь... Пронзающие Небеса Заклинания!

Тело Хэй Ша забилося в дрожи, а с его губ слетели невнятные звуки:

— Как такое возможно... Разве можно использовать собственное имя в качестве объекта молитвы... Неужели в этом и заключается сила ступени Небесного Заклинателя... Боги и вправду не существуют!

Тело Ме Тяня резко затряслось, и скорость поглощения энергии возросла в несколько раз — вся Формация Девяти Инь, Уничтожающая Всё, задрожала и была целиком втянута внутрь его

плоти.

В следующее мгновение неистовый буран внезапно затих и оборвался! Во всей Пустоши Смерти воцарилась абсолютная тишина — казалось, сам мир внезапно остановил своё вращение, и эта зловещая безмолвность пугала сильнее всего.

Хэй Ша чувствовал, будто его сердце заledenело, а само дыхание превратилось в недостижимую роскошь! Широко распахнув глаза от ужаса, он тупо уставился на замерший мир, и в его взгляде мелькнуло трудночитаемое выражение.

А из тела Ме Тяня вдруг вырвался густой сгусток чёрного дыма. Едва появившись, эта субстанция с бешеной скоростью стала разрастаться и в мгновение ока достигла пугающих размеров, заполнив каждый уголок пустоши.

Словно лёгкая дымка, эта тёмная тень внезапно взмыла на головокружительную высоту. Бесчисленные молнии и раскаты грома исчезли бесследно, а из неизвестных глубин пустоты внезапно хлынул ослепительно-белый луч света, обрушившись на стометровый силуэт.

Предельная сила 7

Хэй Ша застыл с полуоткрытым ртом, с неверием глядя на легендарного демонического бога в небесах. Он никак не мог взять в толк: согласно записям, применяя заклинания, заклинатели вызывают к тёмным божествам, обменивая собственную силу на урон врагам. Почему же Ме Тянь отдаёт приказы командным тоном? Почему облик этого демонического бога так отчётливо проявился в данном пространстве?

Предания гласили, что для сотворения заклинаний требуется немало времени на чтение формул. Пусть это не столь долго и утомительно, как у магов, но порой слов тут не обойтись! И лишь те, кто достиг ступени Небесного Заклинателя, способны колдовать без помощи заклинаний.

Небесный Заклинатель и впрямь оправдывал свою славу!

Однако в манускриптах никогда не упоминалось, что чей-то лик демонического бога способен материализоваться наяву. Хотя молитвы и возносились обитающим в пустоте тёмным богам, до сей поры никто воочию не видел их истинного облика.

Разве мог Ме Тянь, сотворивший столь грандиозную фигуру демонического бога, не потрясти воображение Хэй Ша?

Этот исполинский демон высотой в сто метров был сплошь укутан чернотой. Воздев огромную голову к небу, он раскинул руки в стороны подобно Мею Тяню, словно пытаясь объять весь мир.

Под сиянием белого света демон казался ещё более таинственным и зловещим, мгновенно приковав к себе взгляды всех живых существ Пустоши Смерти. Потрясение, испытанное ими, было поистине неописуемым!

Подобие гигантской копии самого Ме Тяня выглядело невероятно чётким, однако лицо демона окутывала непроглядная чёрная дымка, скрывая истинные черты.

Что-то в теле Ме Тяня невидимой нитью связывало его с парящим в небесах гигантом. И когда чёрная энергия хлынула из Ме Тяня потоком прорванной плотины, чудовищная фигура в вышине также пришла в движение.

Сометровые ручища исполина сначала прижались к груди, а затем взметнулись вверх, порождая расходящиеся от ладоней видимые глазу круги ряби.

Словно лучи первого солнца, эти таинственные волны устремились вскачь, захлёстывая мироздание.

Куда бы они ни достигали, окружающий пейзаж очищался с пугающей чёткостью, будто смытый с холста рисунок.

Пустошь Разрушения являла собой замкнутое пространство, а потому волны, докатившись до краёв, тут же отразились назад, возвращаясь к демоническому богу.

Определив масштаб всей Пустоши Смерти, демон широко раскрыл плотно сомкнутые уста и издал беззвучный рев, а из его груди внезапно вырвался луч чёрного света, устремившийся в небеса подобно острому клинку!

Предельная сила 8

Чудовищная, вселяющая первобытный ужас аура хлынула из него наружу! Под его ногами задрожала вся пустошь.

Земля заходила ходуном, словно при мощнейшем землетрясении. Самые крепкие растения здешних мест, золотые песчаные деревья, стали вырываться с корнями одно за другим и валиться набок! А на поверхности почвы затрещал толстый, в целый фут, слой прочного льда — огромные пласты начали вздыматься вверх, словно озорные детишки, тешащиеся безнаказанным разрушением всей пустоши.

Едва успел моргнуть глаз, как пустошь превратилась в сплошное решето, став в десятки тысяч раз страшнее прежней бури.

— Грохот... —

Чёрный луч света растаял в мгновение ока, но в заоблачной выси грянул оглушительный взрыв, будто саму ткань неба разорвали надвое.

В столь же чернеющих небесах разверзся гигантский провал, откуда потоком хлынул воздух извне — это были незнакомые Пустоши Смерти свежие ветра и таинственные элементы магии...

Ещё мгновение назад мёртвая Пустошь Смерти взбесилась, придя в исступление, подобно обезумевшему магическому зверю, делающему свой последний отчаянный рывок перед лицом гибели.

Земля содрогалась, вперемешку летели глыбы льда и песчаные камни, бушевали завихрения и рушились деревья... Настоящая картина апокалипсиса.

И это было лишь предзнаменованием. По мере притока тёмной энергии разрыв в небесах ширился, а энергетика Пустоши Смерти становилась всё более неистовой — находиться здесь обычному человеку уже не представлялось возможным.

Хэй Ша застыл, остолбенело глядя на это устрашающее зрелище разрушения мира, а затем перевёл взгляд на хрупкого и пугающего Ме Тяня. С его губ слетело бормотание:

— Сила заклинателя! И это истинная мощь заклинателя? Способность и вправду проклинать небеса и землю, обрекая всё живое на гибель?

Ме Тянь продолжал стоять в странной позе с раскинутыми руками, но мощная аура на его теле таяла на глазах, а уровень культивации откатывался назад ступень за ступенью, пока в конце концов от него не осталась лишь начальная ступень заклинателей... Заклинатель Проклятий!

Заклинатель Проклятий — низшая ступень среди заклинателей. Используя внешние предметы в качестве платы и устанавливая таинственную ментальную связь с тёмными божествами в пустоте, они жертвуют жизненную силу, изначальную энергию или удачу, чтобы причинить вред врагам.

Это самые слабые из заклинателей!

Лишь достигнув ступени Духовного Заклинателя, мастер получает возможность черпать рассеянную в воздухе духовную Ци, чтобы наносить удары по цели.

Иными словами, Ме Тянь в одно мгновение превратился из императора в нищего, его сила рухнула в пропасть!

Абсолютная тайна 1

Теперь Ме Тянь мог сотворить лишь простейшее заклинание, если только не принесёт в жертву собственную жизнь или что-нибудь иное. При этом такие чары были способны воздействовать исключительно на живые существа: чтобы проклясть неодушевлённый «предмет», требовалось достичь как минимум ранга Небесного Заклинателя.

В этом и заключалось преимущество «Тела Злого Бога Всех Грехов»: стоило влить в себя неисчерпаемую энергию, как становилось возможным изрыгнуть устрашающую атаку, не имеющую прямой связи с твоей собственной ступенью культивации!

Лишь собранная воедино первородная тёмная энергия всей Пустоши Разрушения, тысячелетние обиды и жажда убийства вместе с жизненной эссенцией девятьсот девяносто сородичей позволили накопить объём энергии, необходимый Небесному Заклинателю. Теперь же легко было представить, сколь невероятно трудно применять этот приём... Пронзающие Небеса Заклинания!

<http://bllate.org/book/21956/2281232>